

Большинство действующих лиц, как и места действия, являются плодом авторского воображения.

*С уважением,
автор.*

*Посвящаю Александру Варламову,
Сергею Зотикову, Михаилу Беляеву,
Стасу Эгамбердиеву, Виталию Горбешко,
Павлу Клевете, Илье Саяпину,
Сергею Тараканову,
двум Игорям — Патокину и Могилевичу,
Григорию Штицбергу
и многим другим сослуживцам.*

ГЛАВА 1

Потери вайнахского народа

Недавно заново отстроенный проспект Кадырова сверкал на щедром весеннем солнце евравагонкой и еврочерепицей различных расцветок. На ярких домах тут и там красовались не менее броские вывески организаций и торговых точек, рекламные щиты. Толпы народа слонялись по проспекту, что-то покупая и продавая. Разносортица люд-

ской толпы придавала улице восточный колорит.

Свернув с бульвара Победы, двое мужчин медленно пошли, общаясь:

— Чеченцы, между прочим, сами назвали себя нохчами. Это один из древнейших народов мира со своим антропологическим типом и самобытной культурой. На Северном Кавказе это самый крупный этнос. Сейчас чеченцев в России более миллиона человек. К нам близки наши соседи ингуши. Вместе, чтобы вы знали, мы образуем вайнахский народ, связанный кровным родством, общей исторической судьбой, территориальной, экономической, культурной и языковой общностью.

— Согласен с вами, вайнахи, или чеченцы и ингуши, находящиеся в одной связке, являются аборигенами Кавказа и говорят на нахском языке, входящем в северокавказскую группу иберийско-кавказской семьи языков. Однако чеченское общество исторически формировалось как полиэтническое, оно постоянно впитывало в себя различные этнические элементы кочевых и соседских горских народов, об этом свидетельствует не

вайнахское происхождение многих чеченских тейпов, или родов.

Это говорил невысокого роста человек средних лет, одетый в национальную, схожую с арабской одежду, его лицо украшала черная, как вороново крыло, окладистая борода. Прохожий нес под мышкой папку с бумагами и всем своим видом напоминал профессора или декана богословского факультета местного университета. Его собеседник, одетый в европейский костюм, был старше, он словно бы сошел с картины местного художника-соцреалиста «Первый секретарь Грозненского райкома партии ... перед встречей с чабанами — передовиками социалистического соревнования». В его руках красовался портфель, столь же древний, как и его стильный, пошитый лет тридцать тому назад костюм, что выдавало в человеке учителя или не совсем успешного преподавателя педвуза. В общем, два местных интеллигента шли мирно и, поблескивая на окружающую действительность солидными очками, умничали друг перед другом:

— История Чечни, — говорил первый, — это непрекращающаяся борьба против внешних врагов за свободу и независимость, че-

редования периодов существования государственности с периодами ее разгрома и новых попыток возрождения. В эпоху раннего Средневековья, где-то начиная с четвертого по двенадцатый века, чеченцам пришлось отражать экспансию Рима, Сасанидского Ирана, Арабского Халифата, Хазарского Каганата...

— Можете не продолжать дальше, — вторил ему собеседник. — В это время в горах Чечни и Дагестана существовало «царство Серир», государственное образование раннеклассового типа. В равнинно-предгорной зоне Северного Кавказа сложилось Аланское полиэтническое раннефеодальное государство. Степные районы современной Чечни входили в состав Хазарского Каганата. То есть уже в период раннего Средневековья вайнахские племена вместе с родственными народами Кавказа предпринимали всякого рода попытки создания государственности. А вы говорите. Предки чеченцев, между прочим, принимали активное участие в политической жизни средневековых Грузии, Серира, Алании, Хазарии.

Неспешная уверенная походка выдавала в этих двух местных жителях ученых людей,

которым наскучили аудитории и кабинеты, и они отправились на улицу.

— В тринадцатом и четырнадцатом веках, коллега, чеченцы под напором татаро-монголов вынуждены были отступить в горы. А в конце пятнадцатого века войска Тамерлана разгромили существовавшее тогда на территории Чечни государство Семсим, после чего наступил длительный период упадка.

— Физические, материальные и культурные потери вайнахского народа после нашествия Тамерлана, — не соглашался человек в европейском костюме, — были столь велики, что в очередной раз прервалась историческая связь времен и культур. Но... После распада Золотой Орды чеченцы постепенно спускаются с гор и заново осваивают Чеченскую равнину. Испытав «все прелести» гнета иноземных властителей и своих феодалов, они не приняли крепостнический путь развития, вместо этого на большей части территории Чечни возродился традиционный уклад жизни — вольные общества, где личная свобода была ограничена лишь строгими законами адата, родового права.

Их обгоняли другие люди, почтительно

прислушиваясь к столь замысловатой беседе, встречные уступали парочке дорогу. Солнце светило по-весеннему ласково.

— С тех пор у чеченцев принадлежность к племенной и феодальной знати была недостаточна для того, чтобы власть здесь стала наследственной. Индивидуализм, культ свободы, демократизм у вайнахов были развиты настолько сильно, что на определенном этапе развития эти достоинства народа обернулись против него же. Стали тормозом самого процесса формирования нации. Не случайно чеченские общества враждовали между собой и, боясь возвышения людей из своей среды, опасаясь создания института наследственной власти, на должность правителей приглашали представителей то кумыкского, то кабардинского княжеских родов, от которых при желании легко было избавиться.

— И избавлялись.

— Да, да, избавлялись...

ГЛАВА 2

Схрон Ночного волка

Весна в горах Северного Кавказа непостоянна. Днем — невыносимая порой жара, ночью — пробирающая до костей прохлада.

Неимоверная красота этих мест всегда привлекала праздных людей, туристов и путешественников. Всегда восхищались они сложными условиями жизни гордых маленьких народов, населяющих горы, всегда восхищались величием и неприступностью этих каменных нагромождений со снежными шапками на макушках.

Но войны последних десятилетий двадцатого века и начала двадцать первого, не прекращающаяся кровопролитная кутерьма неспелых политических решений больших и маленьких царьков отпугнули от этого райского места праздношатающихся и наводнили местные тропы и дороги крутых серпантинных стройными рядами российских войсковиков и милиционеров, колоннами бронетехники и другой железной рухляди. Все отныне было не слава богу в этом краю. Все могло принести случайную и обидную смерть...

Схрон представлял собой небольшую пещеру в скале, закрытую от любопытного взгляда непролазными кустами. Тут было все необходимое для жизни. Если неопытный человек представляет, например, жизнь полевого командира Исы Ахьядова, имею-

щего среди своих позывной «Ночной волк», как убогое существование охотника-промысловика у чахлого костерка, то он очень сильно ошибается. Пещера была полностью приспособлена для жизни троих-четверых человек. В ней оборудованы нары для сна, продовольственный склад, склад медикаментов, вооружения и боеприпасов, рабочий стол с ноутбуком, средствами мобильной и спутниковой связи. Имелся даже биотуалет для особых высокопоставленных гостей. Электрообеспечение возлагалось на суперэнергоёмкую американскую аккумуляторную батарею длительного использования. Пищу можно было приготовить в армейской печи израильского производства. Запаса таблеток сухого спирта хватило бы еще на десять лет партизанского существования. Несущий свои хрустальные воды горный ручей регулярно снабжал боевиков природной минеральной водой.

Предгорный грунт был мягок. В нем опытные «архитекторы» фортификационных сооружений прорыли от пещеры, под кустарником, окопный проход в рост невысокого человека, замаскированный сверху потолком из валежника, присыпанного землей с дер-

ном, который вел на так называемую у ненавистных федералов «кукушку», неглубокую укрепленную землянку на оперативной возвышенности для охраны и ведения краткосрочного боя на случай незваных гостей. За время боя Ночной волк мог беспрепятственно покинуть свою пещеру и раствориться на просторах Республики Дагестан. В его отряде насчитывалось около двухсот человек, проживающих на территории Чечни и Дагестана в своих домах, в основном в Алхан-Кале и Чечен-Ауле, и поддерживающих с ним связь через доверенных посыльных.

Романтический позывной — Ночной волк — Иса Ихъядов, недоучившийся школьный учитель труда, выбрал себе исключительно из-за любви к романам Фенимора Купера о североамериканских индейцах. Просто Волк — это, как он считал, слишком банально. Он другой, он — Ночной волк, нападение которого внезапно и беспощадно. Сам облик Исы говорил о том, что он, с годами военных действий — с середины девяностых, сжился с этим образом. Его поджарая фигура, скрученное в кулак и обрамленное густой черной бородой лицо с вечными противосолнечными очками на переносице,

ладно обтягивающее гибкое тело тридцатилетнего человека черное форменное одеяние — все говорило о сходстве с господином лесов, волком.

Жизнь в горах ему нравилась. Семья — отец, мать и три младших сестры были от него всегда так далеки, что он практически о них и не помнил. Он и не умел ничего другого делать в жизни, как жить в пещере, стрелять в неверных и командовать овцами, как и положено истинному волку, Ночному волку. Была в его жизни лишь одна тайна, которую он по-настоящему стеснялся поверить даже самому себе — за всю свою тридцатилетнюю жизнь он так и не познал ни одной женщины. Он был единственным сыном в семье своего отца и должен был дать продолжение его роду, сделать ему внуков, а себе сыновей. Только тогда чеченец становится настоящим, достойным уважения мужчиной, только тогда... Он даже самому себе не признавался, что по законам гор еще не совсем достоин уважения.

Вместе с Ночным волком «бичевали» в горах Дагестана трое братьев Мунаевых: Ахдан, Элаб и Уйхан. Одноликие погодки, с куцыми бороденками, одинаково одевавшие-

ся и почти не различимые поверхностному взгляду. Все трое не окончили в своей жизни ни одного учебного заведения, кроме начальной школы. Вся их жизнь крутилась вокруг горного совхоза с пастьбой овечьих отар и всем тем, что сопутствовало им. Старшему, Ахдану, было двадцать пять лет, у него уже росли двое сыновей. Средний и младший еще не успели создать семей, некогда было думать о подобной ерунде. Они-то и несли службу на «кукушке» по двенадцать часов, охраняя своего командира.

Иса пил чай с Ахданом и Уйханом, когда ожила рация. Иса взял ее в руки, сказал в эфир:

— Лодухш ву (слушаю).

Голос Элаба произнес:

— Вай нагост (наш человек) первый «Герат» (Халид) пришел, ждет.

— Он один? — спросил осторожный Ночной волк.

— Один. Второй «Герат» (Ханпаша) с машиной ждет его на трассе в восьми километрах отсюда.

Халид Сурхоев и Ханпаша Гайсултанов были доверенными лицами и связными Исы Ахьядова, которым он не только поручал са-

мые ответственные дела, но и доверял говорить с другими полевыми командирами, муфтиями и старейшинами сел от своего имени. Они оба росли на одной улице в Старой Сунже, ходили в один детский сад, сидели за одной партой в школе. Их жизненные пути разошлись лишь однажды. Халида по здоровью не взяли в армию, и он поступил в культпросветучилище учиться на режиссера народных театров, а Ханпаша после окончания курсов ДОСААФ два года прослужил на Дальнем Востоке водителем при штабе дивизии.

Встреча двух друзей после длительной разлуки была бурной. И хотя у обоих в семьях были и братья, и сестры, Халид и Ханпаша вдруг осознали, что нет в их жизни людей ближе друг другу, чем они сами. Они и женились-то на сестрах Тогуевых, и в один день свадьбы сыграли. И дом один, огромный, построили на две семьи, только с разными входами с двух разных торцов здания и с огороженными забором дворовыми территориями. Друзья были старше Ночного волка на пять лет, однако, несмотря на это, беспрекословно подчинялись своему полковому командиру. У обоих росло в семьях по

трое детей. Да и забот по хозяйству у обоих был полон рот, и они не могли позволить себе сидеть в горах.

Вот и мотались на своей серебристой «десятке» связными. У них даже позывной был один на двоих — «Герат». Только они знали, где находится схрон Ночного волка.

Вскоре появился Халид, невысокий сухощавый молодой человек неприметной внешности и в простой молодежной одежде. Он принес тяжелый вещмешок с продуктами и со всякой необходимой бытовой мелочью. После обычных в подобной ситуации дружеских приветствий и братских объятий чинно уселись на корточки у входа в пещеру для разговора.

— Говори, — предложил Иса.

Халид начал свой рассказ:

— Вчера в селе Покровское мы с Ханпашой, как ты и просил, устроили небольшой тарарам. Обстреляли во дворе дома участкового Абуханова. Правда, не попали в него. Хитрый гад. Сразу на землю упал и стал отстреливаться. Хотя прострелить ему голову давно не мешает. Затюкал уже моих родственников, у них там два киоска с продуктами и газированной водой. Он сразу побежал

докладывать в Хасавюртовский ОВД. Те направили в Покровское оперативно-следственную группу с группой огневой поддержки. Всего человек двенадцать. На дорогу перед селом мы установили «лепесток», мина сработала в шесть утра. Менты ехали на автобусе. Автобус успел проскочить. К сожалению, только двоих из них ранило.

— Уже хорошо, — вступил в разговор молчавший до этого Уйхан.

Иса глянул на него так, что тот почтиительно склонил голову и больше на протяжении всего разговора не подал ни звука.

— И эти каферы (оскорбительное — русские, неверные), придурки, полезли осматривать лесополосу вокруг того места на дороге, где мы подорвали автобус. А мы вокруг этого места растяжек наставили. И два придурка на них подорвались.

Вот, Иса, я тебе их данные на бумажке с милицейской сводки переписал, чтобы по бухгалтерии все сошлось.

Иса взял в руки бумажку:

— Ты расценки на офицеров знаешь, через неделю пойдет в Чечню Финансист-Дука, с ним направлю твою премию к зарплате.

— Очень хорошо, — согласился Халид, —

только не забудь, уважаемый, что я был не один, а с Ханпашой, а то он мне не простит.

— Не забуду...

Ночной волк развернул скрученную в тонкую трубку бумажку, стал вслух читать:

— От полученных ран скончались на месте капитан милиции Кочкарев, начальник отдела уголовного розыска второго следственно-криминалистического управления «ДГ» при МВД по Республике Дагестан... О, большой шишкарь, это хорошо... и техник-криминалист ОВД по Хасавюртовскому району прапорщик милиции Тасуков... Ну, за прапора много не получите.

С минуту сидели молча. Ахдан почтительно спросил:

— Иса, может, предложим гостю чаю?

— Завари свежего...

Они поднялись с корточек и направились в пещеру. Уйхан остался охранять вход. За тяжелым пологом из нескольких слоев брезента и камуфляжной сетки им открылось обжитое пространство. Пока Ахдан колдовал, заваривая свежий чай, Иса и гость расселись на раскладных стульях. Связой терпеливо ждал указаний своего полевого командира. Тот не торопился, обдумывая,

как правильно сформулировать ту информацию, что не все кáферы и муна́фики (оскорбительное — милиционеры-чеченцы на службе у федералов, не верящие ни в Христа, ни в Магомеда), ехавшие в автобусе, погибли, чтобы как можно больше вытряхнуть из прижимистого Доки Умарова зеленых американских рублей. С другой стороны, если подумать, не всегда удастся уничтожить министерского милицейского чиновника такого ранга, как начальник уголовного розыска... Иса взял в руки протянутую охранником пиалу с чаем и монотонно, словно читая молитву аллаху, заговорил:

— Это все хорошо, но как-то мелко. Сидим по норам. Теряем бойцов, наши щипки — это действительно партизанщина... Что там с Джабраилом Хаважевым? Вы забыли, что это мой двоюродный брат? Забыли? Нельзя было уберечь его от ареста? Таких сильных бойцов в Ичкерии теряем...

— Это кровники его сдали ментам. Это он по первому случаю отличился, когда в районе Чечен-Аула на трассе Баку—Ростов подорвал ментов из рязанского СОМа...

— Помню, — согласился Иса, — тогда я

ему заплатил за подполковника, майора и капитана.

— Ну и вот, а тут примерно в том же районе, у Чечен-Аула, он установил фугас. Рванул под «уазиком», а в нем, как оказалось, ехали сотрудники «Датского совета по беженцам в Республике Ингушетии», а за рулем сидел Ахмад Дагиев, нохча из Урус-Мартана. Главное, тем ничего, а этого разнесло в клочья, вот родственники Ахмада и впарили ментам. Убивать, значит с тобой дело иметь, бояться...

— Да, бояться, — приосанился Ночной волк, — так вот, чтобы еще больше боялись, с Ханпашой найдите иуду и накажите. Убивать тоже не надо, пусть правую руку потеряет...

— Сделаем.

— Я о другом думаю. Вот ты совсем забыл, что являешься руководителем отделения министерства шариатской государственной безопасности Заводского района города Грозного. Во как длинно звучит. Никакой организационной работы с населением, толку от тебя, как от козла молока. Не сам должен стрелять и подрывать, а организовывать суровое сопротивление федералам... — И про-

должил, обращаясь уже к Ахдану: — Выйди, посмотри, чем там твой брат занимается.

Охранник вышел наружу, аккуратно завесив за собой вход в пещеру. Ночной волк приблизился к связнику, хрипло зашептал:

— Только тебе доверяю, потому что именно ты мне и поможешь в этом деле. Я думаю, что, если все срастется, попадем в историю, в большую историю и... в большую политику, Ичкерия будет у моих ног... Только мне нужно подумать, подготовиться. Могу надеяться только на тебя...

Гость внимательно слушал. Иса помолчал с минуту, собираясь с мыслями, и продолжил уже не так экспрессивно:

— В апреле выборы президента Чечни. Кандидат единственный — Рамзан. По моей информации, до этого он совершит хадж в Мекку. Пешком он туда, естественно, не пойдет, на машине и на поезде не поедет... Значит, полетит на гражданском самолете, без воздушного сопровождения. А это, в свою очередь, значит, что нужен один, всего лишь один выстрел НУРСа и хотя бы самодельная станина для наведения НУРСа. А еще нужна крепкая рука, как у меня, и хитрая лиса, как ты, чтобы нашла тропку, лежку... А это

уже большая политика. Это большие деньги. Больше русским поставить в Чечне не на кого. Будет очередной разброд и шатание, снова введут безбашенных алкашей контрактников, население обозлится, а это третья, третья чеченская кампания... И победа, ты понимаешь, Халид, победа!

Глаза Исы мертвенно блеснули в полумраке схрона. Халид вдруг всем своим нутром ощутил величие ситуации. Возможно, если все пойдет правильно, величие личности Ночного волка для простого чеченского народа. И от него, Халида, зависит, приблизится ли мечта возглавить чеченское государство Исе, выходцу из небогатого, но многочисленного рода.

А коли род бедный, а родственники начнут занимать чиновничьи кабинеты, это значит новый передел собственности. А это, в свою очередь значит, что и ему, троюродному свояку через десятую юбку, верному слуге Ночного волка, тоже достанется какая-нибудь должностишка и, что самое главное, только своя дырка в только своем куске гористой землицы, из которой сочтется нефть...

— И еще, — продолжил давать указания

полевой командир, — с первого по второе марта в Хал-Килое в доме у Кулумбека состоится Шурá. На совещание соберутся полевые командиры из Шатойского, Шаройского и Итум-Калинского районов Ичкерии. Меня тоже пригласили, но я сказал, что представлять Ночного волка на Шурé будешь ты.

— Спасибо, Иса, сделаю все так, как ты скажешь.

— Там на совещании будут обсуждаться вопросы активизации деятельности национального подполья в весенне-летний период, а также привлечения молодежи и новых членов в наши отряды сопротивления. Вопросы распространения агитационной литературы, CD-дисков и еще, наверно, что-нибудь. Необходимо будет от моего имени поддержать все решения. Дальше, обговоришь возможную помощь в организации крупномасштабного теракта в Сыктывкаре. Перетри этот вопрос с Рустамом Басаевым. Мне сообщили, что он там тоже будет. Гоблины из сыктывкарского ОМОНа уничтожили шестерых моих бойцов, когда те ночью напоролись на их секрет.

Иса протянул гостю плотный конверт.

— Вот здесь деньги, оперативная карта города, адреса, телефоны, фамилии сочувствующих нашим задачам представителей чеченской диаспоры. Они готовы к выполнению этой сложной задачи. Тут вам с Ханпашой придется разделить ненадолго. Мало умных, достойных бойцов, которым можно поручать сложные задания. Не этих же баранов Мунаевых посылать. У них мозги только жрать да стрелять настроены.

— Как скажешь, так и сделаем, — покачал головой боевик.

— Ханпаша поедет в Сыктывкар организовывать шурум-бурум, а в это время мы с тобой будем здесь менять историю к лучшему для чеченского народа. Да так, чтобы потом никому неповадно было к нам сюда ходить свои порядки устанавливать. Ты согласен, Халид?

— На все воля Аллаха, я согласен...

— Все, иди.

Они поднялись и стали традиционно обниматься на прощание.

— Аллах Акбар...

— Аллах Акбар...

Подрыв на улице Восьмого марта

Жизнь на кичливом своей красотой и новизной стройматериалов проспекте Кадырова кипела, как украинский борщ в узбекском казане. Бородатый, в национальном одеянии, мерно вещал, а его спутник в допотопном европейском костюмчике, покачивая головой в такт неспешному шагу, слушал.

— Согласитесь, что жизнь горцев во всем мире определяется большой изолированностью родов и общин, свободолюбием и воинственностью. Рабство и крепостничество не могли привиться в горских обществах, где каждый мужчина — воин. Феодалы могли распространить свою власть лишь на отдельные районы, а удержать ее было возможно только при добровольной поддержке свободного и воинственного населения. В горах интересы семьи, рода, общины чаще всего превалировали над общенациональными интересами, поэтому нам трудно было создать устойчивое государственное образование.

— Вы верно подметили. Чеченское общество всегда было как бы «не государст-

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1	
Потери вайнахского народа	5
ГЛАВА 2	
Схрон Ночного волка	10
ГЛАВА 3	
Подрыв на улице Восьмого марта	26
ГЛАВА 4	
Напиться бы до белых «бэтээров»	30
ГЛАВА 5	
Николай пришел к Исмаилу	39
ГЛАВА 6	
Закадычный дневник полковника Павелецкого	49
ГЛАВА 7	
Медаль «За союю медаль»	60
ГЛАВА 8	
«Десятка» рванула в «шервудский» лес	70
ГЛАВА 9	
Везите раненого в «Северный»	74
ГЛАВА 10	
Кажется, меня убили	79
ГЛАВА 11	
«Зачистка» на рынке в Гикало	87

ГЛАВА 12	
В бой за Терский хребет	90
ГЛАВА 13	
На приеме «вайнах»	104
ГЛАВА 14	
Секут ли голову за плохую весть	112
ГЛАВА 15	
Но звезды капитанские я выслужил сполна	119
ГЛАВА 16	
Затем быстренько выпили по второй	126
ГЛАВА 17	
Горели кирпичные стены	132
ГЛАВА 18	
Информация от однорукого	137
ГЛАВА 19	
Командармы оперативной группы	148
ГЛАВА 20	
За что в Чечне не любят «фэйсов»	157
ГЛАВА 21	
Найдите серебристую «десятку»	162
ГЛАВА 22	
Обучение минному делу	166
ГЛАВА 23	
Станина «НУРСа» будет готова к сроку	177
ГЛАВА 24	
За веру, царя и Отечество	183
ГЛАВА 25	
Наурский коньяк полковника Зероева	195
ГЛАВА 26	
Граната, Рыжий, Муха и Димон	207

ГЛАВА 27	
Зоркое око государево	216
ГЛАВА 28	
Кто стрелял в Гирина	227
ГЛАВА 29	
Три «трехсотых» у «Скалы»	241
ГЛАВА 30	
Госпиталь «Северный»	257
ГЛАВА 31	
Практическое применение «джихада»	266
ГЛАВА 32	
В учебном лагере боевиков	276
ГЛАВА 33	
Начинаем во имя Аллаха милосердного	292
ГЛАВА 34	
Встреча эмиссара Ночного волка	296
ГЛАВА 35	
Исламская конференция	301
ГЛАВА 36	
Сюжет в программе «Совершенно секретно»	310
ГЛАВА 37	
В Старой Сунже рвались гранаты	318
ГЛАВА 38	
Ни капли в рот, и в баб ни сантиметра!	326
ГЛАВА 39	
Бесславный конец Ночного волка	335